

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

Перманентно напряженная ситуация на Ближнем Востоке характеризуется своеобразной частотой напоминания о себе, весьма походящей на цикличность приливов и отливов. Зачатые в недрах большой политики региональные противоречия в среднем через каждые десять лет фонтанируют совсем как ближневосточная нефть, хотя именно в такие периоды человеческая жизнь и ценится там ниже пресловутого барреля. Впрочем, приливные стадии оказывают не меньшее воздействие и на национальную жизнь; каждый новый отлив вбирает очередные волны миграционных потоков и уносит их с собой в бездну ассимиляции.

Самым судьбоносным образом выступает эта проблема и в отношении армянского населения региона. В частности, если в 1918 году численность наших соотечественников в одной только Сирии составляла более 142 000 человек, то в настоящее время этот показатель оценивается в количестве порядка 50 тысяч. Что стало с большей частью обживающих этот удивительный край армян?

Тяжким ударом по армянской диаспоре Сирии отразились события второй половины 1930-х годов: турецкая оккупация Александретского санджака (1938-1939гг.) обусловила массовый исход армянского населения в количестве 35 тысяч человек. Особенно важно отметить, что речь в данном случае идет о киликийских армянах, не составляющих традиционный Спюрк. Наши соотечественники вынуждены были покинуть места своего исторического расселения и обустроиться на новых территориях, в том числе в Ливане. Во второй половине 1930-х турецкая армия практически нанесла еще один удар по традиционному ареалу расселения армянского народа, вознамерившись тем самым покончить с последними следами автохтонного присутствия на родине. В этот период более 10 тысяч армян, все еще проживавших на склонах великой горы национального сопротивления Мусалер, покинули эту легендарную местность. Более 16 тысяч наших соотечественников оставили Атик, Совук, Наркизлик; еще 9 тысяч - Антиохию, Каркахан, Рихани. В результате турецкой агрессии в составе Сирии осталась лишь небольшая часть бывшего санджака - Кесаб.

В 1940-1950гг. опустели Азази, Пап, Хомс, Чараплус и многие другие армянские села, в которых вопреки обстоятельствам сохранялся традиционный национальный уклад жизни. Некоторая часть мигрантов репатриировала в Советскую Армению (1946-1948гг.), однако большинство наших соотечественников выехало за океан - в США и Канаду. Это был билет в один конец; конечный пункт назначения - ассимиляция. В настоящее время сирийские армяне остались лишь в нескольких населенных пунктах, наиболее крупными из которых являются общины Алеппо (30000 человек), Дамаска (7000), Камышли (8000) и Кесаба (около 2500-3000).

Сегодня в условиях существования независимой армянской государственности и в контексте совершенно неестественной демографической картины размещения национального ресурса жизненно необходимо разработать государственную стратегию армянской репатриации. Этот вопрос был актуален всегда, однако именно сейчас - на фоне нового прилива напряженности на Ближнем Востоке - он вновь приобретает насущный смысл. Официальному Еревану недопустимо и даже преступно пребывать в

роли пассивного очевидца массового распыления оставшегося (и без того в катастрофически малом количестве) национального резерва. В этой связи мы считаем нужным ознакомить читателя с мнением доктора политологии Армена Айвазяна, недавно вернувшегося из указанных выше армянских общин Сирии.

Алеппо

Армянская община Алеппо стабильно существует с XIV столетия; в городской церкви Сурб Аствацацин хранится рукопись, датируемая 1329 годом. После падения Киликийского царства в 1375 году около 240 армянских зажиточных семей переселилось в этот город.

Несколько позже, когда Алеппо стал важнейшим перевалочным пунктом международной торговли, наши соотечественники стали играть весьма существенную роль в процессах товарообмена. В 1620 году в городе проживало уже около 20 тысяч армян, причем лишь малая часть из них являлась потомками переселившихся киликийских армян; большинство армянского населения города составляли выходцы из Арцаха, Карина, Себастии, Джуги и, конечно, Еревана (следует отметить, что исконные жители Еревана в самом начале XVII века несколькими этапами были вывезены на юг персидским шахом Аббасом). Позднее в связи с новыми приливами напряженности численность армян в Алеппо резко сократилась и к моменту младотурецкой революции 1908 года составляла всего 4000 человек. В период Первой мировой войны и учиненного младотурецким правительством Геноцида армян много наших соотечественников-беженцев нашли приют именно в этом городе. Последующий рост армянского населения был связан с турецкой оккупацией Александретского санджака во второй половине 1930-х годов. В 1918 году в Алеппо проживали 60000 армян, в 1935 - 49 281, в 1944 - 72000, в 1977 - 75000, в 2003 - около 50000.

- В настоящее время в городе осталось не более 30000 армян, - отмечает политолог. - Исход армянского населения продолжается, что вызвано эскалацией региональной напряженности и как следствие - новыми противоречиями. Большая часть проживающих в Алеппо наших соотечественников выезжает на Запад, где процесс ассимиляции протекает особенно интенсивно. Приведу только один пример: несмотря на тиражируемый факт наличия в США миллионной армянской диаспоры, лишь 5000 ее представителей посещают армянские школы. Вот, собственно, истинный показатель перспективного национального присутствия в США. Касательно же армян Алеппо отмечу, что это совершенно удивительный пласт, синтезирующий элементы армянского первозданного типа в несравнимо большем качестве и количестве, чем знакомый нам неопределенный конгломерат привнесенных нравов, доминирующих в среде населения РА. В армянских школах города учатся совершенно удивительные дети, которые все еще исполняют национальные песни, обсуждают проблему Арцаха и не скрывают своей любви к Родине. Сегодня эти семьи также вынуждены ступить на путь миграции, и в этой связи армянская государственность просто не имеет права позволять себе растворение этого богатейшего культурного пласта в иной среде.

Камышли

- Расположенный практически на сирийско-турецкой границе, этот удивительный островок армянской жизни все еще продолжает существовать наперекор жестоким вызовам истории, - отмечает Армен Айвазян. - В окружении 200-тысячного курдского населения великий оазис Камышли, казалось бы, совсем оторван от внешнего мира и, быть может, именно в силу этого сумел сохранить свой патриархальный уклад. Воистину мало мест, где можно встретиться с истинно армянским архетипом людей, которые самим только фактом своего существования обеспечивают связь времен, преемственность поколений и культурных традиций нации. Более того, именно на месте Камышли находился древний Мцбин. Своеобразная миссия населения этого островка армянской

истории заключается в том, что оно и есть связующее звено между нашим прошлым и будущим. В этом аспекте армянское население Камышли - беспрецедентный национальный резерв, который требует соответствующего к себе подхода.

Несмотря на определенную изолированность местности, противоречивые волны большой политики докатываются, конечно, и до исторического Мцбина; население Камышли, в свою очередь, вынуждено постепенно покидать родину и закупать билеты в один конец; это конец сохранившегося каким-то чудом национального патриархального быта. Еще в 2003 году численность населения Камышли и прилегающих к нему селений Амута, Дарпас (Трпесие) и Мограис составляло 12000 человек, сегодня этот показатель сократился на пять тысяч.

- Сомнений в том, что уже в самом скором времени армянский Камышли - Мцбин перестанет существовать, увы, быть не может, - констатирует политолог. - 8 тысяч армянских патриархов - это не только уникальная этнографическая ценность, но в большей степени - национальный исток, который мы не имеем права терять. Наши соотечественники, которые ценой невероятных усилий оказались в состоянии сохранить язык, обычаи предков и "рудименты" национальной культуры, в настоящее время также вынуждены стучаться во врата беспощадной ассимиляции. Население Камышли - это своеобразная ипостась армянского "эндемизма", и не считаться с этим фактом - уже преступление. Официальный Ереван сегодня просто обречен иметь в своей структуре Министерство по делам Спюрка, равно как и необходимо функционирование правительственного аппарата по абсорбции, существующего в странах, титульное население которых имеет большую диаспору. Мы должны уметь вычислять вероятные векторы перспективных миграционных потоков, определять степени возможной ассимиляции на местах, координировать сам процесс, поддерживать постоянный контакт с нашими соотечественниками и в итоге научиться предотвращать само растворение армянского населения в чуждой среде. Альтернативы этому нет.

Кесаб

На протяжении столетий армянское население Киликийского Кесаба неоднократно вынуждено было восстанавливать из руин опустевшую родину и отстаивать свое право жить на этой земле. Будучи в составе Алеппского вилайета Османской империи, Кесаб подвергся жесточайшему испытанию в период киликийских погромов 1909 года - большая часть жителей была вырезана.

К 1915 году численность армянского населения составляла чуть более 8000 человек; именно в этом страшном году вследствие Геноцида оно должно было сократиться еще на пять тысяч. Оставшаяся молодежь в количестве 70 человек пополнит тогда ряды "Армянского легиона" французской армии и будет воевать против Турции. В 1920 году численность армян Кесаба составляла 2363, а в 1923 - 3500 человек.

Турецкая оккупация Александретского санджака (о чем мы писали выше) обусловила новый исход армянского населения. В результате этой агрессии в составе Сирии осталась лишь небольшая часть бывшего санджака - Кесаб; после Второй мировой войны, в 1946-1947гг., отсюда (и с окрестных сел - Башорд, Эгиз, Хайт, Чинарчек и др.) около 2,4 тыс. армян (по другим источникам - 3,8 тыс.) репатриировали в Советскую Армению. В 2006 году численность армян Кесаба составляла уже 2,5 тыс.

- Еще двадцать лет назад число наших соотечественников достигало там пяти тысяч, - отмечает Армен Айвазян. - Очевидно, что сегодня Кесаб стоит перед той же угрозой, что и Камышли. Армянское правительство обречено на разработку стратегии репатриации, так как в противном случае нация лишается важнейшей своей составляющей. Нельзя забывать, что именно наши ближневосточные общины характеризуются максимальной концентрацией сугубо национального мироощущения и, в отличие от прочих общин Спюрка, в меньшей степени подвержены влиянию привнесенных ценностных установок. Поэтому недопустимо распылять это качество. В настоящее время армянское население

региона объективно предрасположено к миграции, и в этой связи жизненно важно не отпускать их в неопределенность, а суметь организовать переселение в Армению. В частности, сельский уклад жизни, характерный для части наших соотечественников на Ближнем Востоке, может и должен быть адаптирован к новой почве освобожденных территорий. Причем переселение должно осуществляться коммунами, а не на уровне отдельных семей. Тем самым мы можем решить не только стратегическую задачу сохранности национального ресурса, но и демографически освоить Арцах. По утверждению политолога, данное предприятие даже не требует от армянских властей больших финансовых затрат - мигранты в любом случае тратят собственные сбережения на весь цикл перемещения. Единственное, что требуется от Еревана, - готовность принять своих соотечественников и разработать соответствующую концепцию.

Арис КАЗИНЯН